

УДК 821.111.09=111

**АВТОРСКАЯ МАСКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ У.М. ТЕККЕРЕЯ
«КНИГА СНОБОВ, НАПИСАННАЯ ОДНИМ ИЗ НИХ»****Н.Ю. ШИШКОВА***(Полоцкий государственный университет)**n.shyshkova@psu.by*

Исследована проблема авторской маски в произведении У.М. Теккеря «Книга снобов, написанная одним из них». Отмечается, что авторская маска в произведении представлена двумя образами, которые имеют противоположные взгляды на такое явление, как снобизм, но носят одинаковое имя – Мистер Сноб. Анализируются причины, в соответствии с которыми автор выбирает именно такую маску. Среди них стремление показать проблему максимально полно и с различных точек зрения, не высказывая прямо своего отношения к снобизму, вызвать дискуссию, заставить читателя увидеть проблему под другим углом, подчеркнуть, что снобизм свойственен в той или иной мере всем без исключения. Анализируются различные главы произведения, приводятся примеры и цитаты.

Ключевые слова: *снобы, авторская маска, повествователь, снобизм.*

Введение. Авторская маска представляет собой «форму репрезентации автора «реального» в пределах художественного произведения, воплощенную в образе фиктивного автора-нарратора, который мистифицирует читателя игровым тождеством / несоответствием (биографическим и стилистическим) с ним и выдаёт предлагаемый читателям текст за собственное сочинение» [1]. Авторская маска, поскольку она создаётся реальным человеком с его собственной жизненной позицией, видением окружающей действительности и отношением к ней, всегда будет социально обусловленной. По словам О. Ю. Осьмухиной, «в зависимости от идеологической позиции автора реального авторские маски нарраторов выступают либо в качестве пропагандистов и идеологов нового строя» [2, с. 45], либо «как реакция противостояния/неприятия социальных установок, выполняет функцию деидеологизации – «развенчания» господствующей идеологии, культурных и мировоззренческих канонов». [3]

Авторские маски У.М. Теккеря представляют собой реакцию неприятия, порицания, крайнего неодобрения существующих в современном ему обществе устоев и пороков. Одним из главных пороков, присущих представителям современного ему общества, У. Теккерей считал снобизм. Одев маску и представившись снобом, У.М. Теккерей в своей «Книге снобов» представляет вниманию читателя целую галерею снобов различных рангов и сословий.

Основная часть. У. Теккерей считал целью своей «Книги снобов» «открыть величайшее общественное зло и уничтожить его... Когда у человека есть такого рода призвание, всякая попытка уклониться от него просто бессмысленна. Он должен выступить перед народом, должен «выболтаться», отвести душу, а не то он задохнется и умрет» [4, с. 318–319]. Таким злом писатель считал главным образом снобизм, а также иные пороки, присущие аристократам в Англии XIX века, а именно: непререкаемая уверенность в собственном превосходстве, лицемерие, праздность, чванство, спесь и т.д., которые нужно изобличить, выставить на всеобщее обозрение, высмеять. Возникновение и распространение снобизма в Англии считается исторически и культурно обусловленным. Например, это качество объясняют следствием имперской психологии, проявившейся во времена, когда Великобритания подчинила себе почти половину мира. Англичане чувствовали превосходство над другими народами, с детства в сознание им внедрялся стереотип, что нужно показать величие британской нации, являть собой пример всему миру. Еще одной причиной называют формирование в процессе промышленной революции нового социального класса – коммерческой аристократии, среднего класса по своему происхождению. Отдельные представители этого класса могли быть намного состоятельнее истинных аристократов и требовали для себя всего самого лучшего (учителей, судей, мастеровых и т.д.). Не имея высокого социального статуса, представители этого нового класса стремились к его приобретению. Сам же У. Теккерей в «Книге снобов» утверждает, что «из всех институтов, влиявших на снобизм, аристократия стоит на первом месте. В число бесценных услуг, оказанных нам знатью, можно смело включить поощрение, поддержку и умножение числа снобов» [4, с. 328]. У. М. Теккерей подчеркивает, что именно сложившиеся общественные порядки способствуют распространению и процветанию снобизма: «при наших общественных порядках невозможно не быть иногда снобом» [4, с. 330], называет общественные законы и устои «организованным раболепством», «гнусным, утвержденным законом культом Человека и Мамоны» [4, с. 329], где снобизм увековечен, и считает, что иначе и быть не может в стране, где «лордопоклонство вошло в символ веры, а наших детей смолоду учат почитать «Книгу пэров», как вторую Библию англичанина!» [4, с. 331]. У. Теккерей писал: «Чего я хочу, так это сильного правительства и социального равенства вместо высо-

комерного и деспотичного господства над раболепной толпой горстки титулованных особ, которые слишком часто оказываются ничтожествами»¹. «Я не Чартист, а лишь Республиканец. Я хотел бы видеть всех людей равными, а всю эту высокомерную аристократию развеянной по ветру»².

Существует мнение, что это в У. Теккерее говорит обида, так как он долгое время был выброшен из привычного окружения и лишен своего обычного стиля жизни. В глазах общества он падал все ниже и ниже по социальной лестнице – сначала потерял состояние, затем женился на бесприданнице и в довершение ко всему приобрел весьма непрестижную профессию. Иногда у него совсем не было денег: «Я беден, как мышь, и объем моих трат ужасающе близко приблизился к размеру моего жалования, и если последнее однажды будет задержано, мне и моей любезной семье грозит немедленный голод»³. Но поскольку вышеописанные события никак не повлияли на мнение У. Теккерея относительно его классовой принадлежности, «контраст между тем отношением, которого он ждал от общества и тем, какое получил в реальности, был весьма болезненным. Ему пришлось столько раз выслушивать отказ, сталкиваться с равнодушием, переносить унижения, что он стал весьма чувствительным к проблеме социальных отношений в Викторианской Англии»⁴. Биограф У. Теккерея Гордон Рэй в подтверждение этих слов в своей книге о У. Теккерее в качестве цитаты приводит слова Чарльза Уибли, который считал, что «каждая страница «Книги снобов» проникнута чувством уязвленной гордости, которую Теккерей сохранил не смотря ни на что»⁵. Однако сам Г. Рэй полагал, что, вопреки довольно резким высказываниям Теккерея об аристократии и её вине в распространении снобизма, писатель был далек от идеи абсолютного равенства во всем, что он хоть и желал блага рабочему классу, все-таки ни в коем случае не помышлял о том, чтобы аристократия, которая вместе с королевским двором являла собой символ могущественного положения Англии в мире, перестала существовать. По мнению Г. Рэя, главным посылом «Книги снобов» является то, что «не следует устранять классовые различия, ...а среднему классу ...следует освободиться от ... «социального раболепия» с одновременно презрительным отношением к нижестоящим... Дело не в том, что в Викторианском мире не осталось места для джентльменов, а в том, что средний класс не до конца понимает действительные качества джентльмена, не в том, что успех, социальное положение и деньги ничего не значат, а в том, что они имеют важность как средство достижения истинных ценностей человеческого существования...»⁶

У. Теккерей воспользовался коротким, режущим слух, знакомым словом «Сноб», чтобы донести до читателей свою точку зрения. В то время снобами называли простолюдинов. Потом снобом стали считать человека, «поведение и вкусы которого определяются стремлением не отстать от моды и постоянно придерживаться манер буржуазно-аристократического круга, ‘высшего света’» [7] или человека, «тщательно следующего вкусам, манерам и т.п. высшего света и пренебрегающего всем, что выходит за пределы его правил; человека, претендующего на изысканно-утонченный вкус, на исключительный круг занятий, интересов» [8]. В современных словарных дефинициях находят отражение новые, по сравнению с первоначальными, характеристики сноба.

Сноб – человек, который отвергает, избегает или игнорирует тех, кого считает хуже себя⁷.

Сноб – человек, который считает себя экспертом или знатоком в той или иной области и относится с презрением и пренебрежением к тем, у кого другие вкусы или другое мнение⁸.

Снобизмом же называют «необоснованные претензии человека на изысканно утонченный вкус; изысканные манеры вместе с пренебрежительным отношением к тем, кто, по мнению сноба (так называют человека, проявляющего снобизм), всем этим не обладает [11].

Но Теккерей силой своего пера и властью, данной ему его профессией и талантом, изменил смысл этого слова, лишив его возможности определять классовые различия и придав способность характеризо-

¹ “What I want is strong government and social equality instead of the insolent and arbitrary domination over a “lickspittle” public by a few titled individuals who all too often are “scum” [5, p. 19].

² “I’m not a Chartist, only a Republican. I would like to see all men equal and this bloated aristocracy blasted to the wings of all the winds” [5, p. 65].

³ “I am as poor as a rat and my spending runs so deucedly close to my earnings that if the payment of these is delayed I and an amiable family run the risk of intermediate starvation” [6, p. 201].

⁴ “...the contrast between the treatment that he expected from society and the treatment that he received was often painful. He had to endure a series of rebuffs, slights, and humiliations which made him acutely sensitive to the whole subject of social relationships as they were organized in Victorian England” [6, p. 213–214].

⁵ “there is a touch of wounded pride in every page of this Book of Snobs, which Thackeray should never have betrayed” [6, p. 377].

⁶ “not that class distinctions should be eliminated, but that the middle class ... should free itself of ...”social servility, with the consequent insolence to ‘inferiors’... .” Not that there is no place in the Victorian world for the gentleman, but that the middle class did not as yet properly understand the gentleman’s true qualities; not that success, position, and money are worthless, but that they are valuable primarily as means to the true ends of human existence... [6, p. 378–379].

⁷ Snob – one who tends to rebuff, avoid, or ignore those regarded as inferior [9].

⁸ Snob – person who believes himself or herself an expert or connoisseur in a given field and is condescending toward or disdainful of those who hold other opinions or have different tastes regarding this field [10].

вать моральные принципы и нравственные устои. Чтобы подчеркнуть, что снобизм – явление сложное, неоднозначное, многогранное, охватывающее самые различные стороны жизни и социальные слои, У. Теккерей не ограничивается одним определением понятия «Сноб», а приводит множество различных дефиниций на страницах своих романов: «Тот, кто низкопоклонничает перед низостью, есть Сноб, – пожалуй, так можно определить эту разновидность человека» [4, с. 326]. «Скардность есть снобизм. Гостеприимство напоказ есть снобизм. Чрезмерное закармливание – тоже снобизм. Охота за титулами – тоже снобизм» [4, с. 410]. «Ты сноб, если легкомысленно презираешь человека за то, что он выполняет свои долг, и отказываешься пожать руку честному малому, из-за того что на этой руке надета нитяная перчатка» [4, с. 373]. «Вы, который презирает своих ближних, – сноб; вы, забывающий о друзьях в погоне за титулованными знакомыми, – тоже сноб; вы, стыдящийся своей бедности и краснеющий за свою профессию, – тоже сноб, как и те, кто хвастает своей родословной и гордится своим богатством» [4, с. 514]. Снобизм присущ не только англичанам, но и представителям любых других национальностей, он присутствует повсеместно. У. Теккерей полагал, что снобизм присущ каждому человеку: «Сказать о таком-то и таком-то всемилостивом монархе, что он – сноб, не значит ли это сказать, что его величество – человек. Короли – тоже люди и снобы» [4, с. 326]. Однако чаще всего это понятие упоминают в качестве типичных черт, присущих именно англичанам.

Для У. Теккеря было свойственно пропускать все социальные проблемы, волнения и события через себя, его никак нельзя было назвать равнодушным к тому, что происходило вокруг него. «Над чем бы он ни насмеялся, прежде всего, он насмеялся над самим собой. Когда он высказывает упрёки, он упрекает и себя самого, когда он радуется нас, он радуется и сам»⁹. Проблема снобизма в той или иной степени поднималась в произведениях многих авторов-современников Теккеря, но только он единственный из всех подписал свое произведение «написанная одним из них».

Тема снобизма проходит красной линией через всё творчество У.М. Теккеря. По существу, в каждом произведении писателя мы встречаем снобов, которых У. Теккерей живописует с присущим ему талантом художника: ярко, красочно, броско. Он подвергает их жёсткой критике, сарказму, едкой иронии. Мы находим их в ранних произведениях писателя. Например, в романе «Кэтрин», где героиня убивает своего мужа, чтобы более выгодно выйти замуж второй раз. В романе о Барри Линдоне главный герой, проходимец и авантюрист, претендующий слыть джентльменом, преуспевает, поняв основной принцип современной ему жизни – силу денег и отказ от нравственных принципов. В повести «Записки Желтоплоша» сноб-лакей знает, что у его хозяина нет ни гроша за душой, что он живёт в долг и промышляет шулерством, однако Желтоплошу кажется престижным служить у человека, которого все считают знатным джентльменом. Его хозяин, Эдджернон Дьюэйс, тоже сноб, который ни перед чем не останавливается в своем стремлении к роскошной жизни. Целую галерею снобов мы встречаем в романе «Ярмарка тщеславия». Это и Миссис Пинкертон, директриса пансиона молодых девиц, где обучались Эмилия и Ребекка, и родители Эмилии Седли и, конечно же, сама Бекки Шарп. Идём дальше и знакомимся с непревзойдённым снобом майором Пенденнисом в «Истории Пенденниса», с родственниками полковника Ньюкома в «Ньюкомах», с матерью Джорджа и Гарри в «Виргинцах».

Наибольшее число снобов, однако, мы встречаем в «Книге снобов», и тема снобизма здесь представлена наиболее полно. Изначально эта книга издавалась в виде еженедельных очерков, которые печатались в журнале «Панч» с 28 февраля 1846 года по 27 февраля 1847 года. У.М. Теккерей для живописания снобов выбирает маску Сноба. Начинает описывать снобов мистер Сноб, отдавая дань снобизму, который выражается главным образом в преклонении перед властью и всяческом превознесении знатности и богатства, с царственных снобов, постепенно спускаясь по сословной лестнице, описывая снобов-аристократов, снобов клерикалов, военных снобов, провинциальных снобов. «Именно поэтому я и отважился, с величайшим уважением, поместить царственного сноба во главе списка всех прочих снобов, уступить ему дорогу» [4, с. 326].

С первых же страниц мы понимаем, что мистер Сноб – сноб не только по фамилии. Крайне ярким и чётко характеризующим является описанный эпизод с мистером Горошком, который ел однажды зелёный горошек с ножа. Повествователь немедленно назвал мистера Горошка снобом, поскольку «раз Общество установило некоторые обычаи, то люди обязаны подчиняться общественному закону и выполнять его безобидные предписания». «Такой обидчик по отношению к обществу есть самый закоренелый и упрямый сноб. Общество, как и правительство, имеет свой кодекс, свою полицию, и тот, кто хочет пользоваться преимуществами обычаев, принятых для общего блага, должен их соблюдать» [4, с. 323]. А ведь мистер Сноб и мистер Горошек были друзьями множество лет, и последний не раз спасал мистери Снобу жизнь. Однако такое незначительное отклонение от общепринятых норм вынудило мистера Сноба прекратить дружеские отношения с мистером Горошком. Так кто же в этой ситуации действительно

⁹ “Wherever he sneers it is at his own potential self. When he rebukes, he knows it is self-rebuke; when he indulges, he knows it is self-indulgence“ [6, p. 377].

сноб? Человек, который ввиду жизненных обстоятельств приобрёл привычку есть с ножа, или же английский джентльмен-аристократ, его якобы друг, который готов пожертвовать многолетним знакомством только из-за нарушения принятых в высшем обществе обычаев и норм поведения? На наш взгляд, несомненно, последний. Тот, который способен на предательство, но с уверенностью называет себя высоко нравственным человеком. Однако главой раньше рассказчик сам совершает поступок сродни поеданию горошка с ножа, а именно поковыряв вилкой в зубах, отделяется от самого невыносимого сноба полковника Снобли. За такой непростительный проступок, а также за то, что он посмел обратиться к полковнику первым с вопросом, передал ему газету и спросил, нравится ли ему писатель Публикола, повествователя самого назвали снобом.

Таким образом, мы видим словно двух рассказчиков с противоположными взглядами на нормы поведения, с противоположным отношением к снобам и совершенно противоположным пониманием самого явления снобизма. Подобных эпизодов, где происходит словно раздвоение личности повествователя, несколько. Это, несомненно, глава о литературных снобах. В ней повествователь утверждает, что среди литераторов – его собратьев по перу – снобов нет, что все сочинители «и мужчины и женщины, насколько я их знаю, отличаются скромностью поведения и изяществом манер, все безупречны в личной жизни и честны по отношению к окружающему их обществу и друг к другу», «вам не найти среди них ни одного примера вульгарности, зависти или высокомерия» [4, с. 375]. Но затем вся глава настолько проинкнута снобизмом, сплошным упоминанием титулов, похвалой, что создаётся впечатление, что пишет её самый закоренелый сноб. И все аргументы рассказчика, призванные свидетельствовать об отсутствии такого качества, как снобизм у лиц, принадлежащих к его профессии, доказывают как раз таки обратное. «Скромность не позволяет нам назвать имена безнадежно влюбленных герцогинь и милых маркиз, вздыхающих о всех без исключения сотрудниках нашего журнала» [4, с. 376]. «В какое прекрасное общество вводит нас миссис Армидедж! Она редко знакомит нас с кем-либо ниже маркиза!» [4, с. 376]. «Именно потому, что мы знаем и уважаем друг друга, мы пользуемся всеобщим уважением, занимаем такое высокое положение в свете и безукоризненно себя держим на светских приемах [4, с. 377]. Страна так высоко ценит литераторов, что двух из них в течение нынешнего царствования даже приглашали ко двору» [4, с. 377]. В следующей статье № 17 под названием «Литературные снобы (Письмо «одного из них» к мистеру Смиту, знаменитому наемному писателю)» повествователь также всячески защищает литераторов от обвинений в снобизме, но тон статьи уже совсем другой и восприятие окружающей действительности иное. Миссис Круор и миссис Уоллоп вращаются в самом высшем обществе, а мистер Мако ставит на конверте адрес Виндзорский дворец, однако рассказчик подчеркивает, что данные факты вызывают восхищение и зависть только у публики, которая проявляет снобизм, «подняв из-за этого дым столбом, – публика, которая с трепетом взирает на Виндзорский дворец и считает богохульством помянуть о нем запросто» [4, с. 379]. Для повествователя же важно то, что эти литераторы «давая точные портреты знати, предостерегают многих честных людей, которые в противном случае могли быть введены в заблуждение, и рисуют светскую жизнь до того пустой, низменной, скучной, бессмысленной и вульгарной, что недовольные умы должны после этого примириться и с бараниной, и с Блумсберисквер» [4, с. 379].

Вторым эпизодом можно назвать главы о военных снобах и главу № 22 «Снобы-штатские». Здесь на протяжении одной и той же статьи кардинально меняются взгляды рассказчика и его отношение к военным снобам, армейской дисциплине и военной карьере. «Я сам, в то время, когда я писал мой скромный труд о военных снобах, – побуждаемый к этому единственно сознанием долга, – трактовал свой предмет с любовью и самой изысканной учтивостью» [4, с. 394]. «Воспитание у них блестящее, время они проводят в тяжелых воинских трудах; беседы в полковых собраниях, как всем известно, ведутся философские, а занятия офицеров носят строго научный характер» [4, с. 395]. «Человек, отстоящий всего на один градус от идиотизма, у которого едва хватает мозгов на то, чтобы проявить врожденную злобность или выносливость, может стать отличным солдатом» [4, с. 397]. «Во внимание к его чинам и заслугам люди оказывают этой звездоносной титулованной старой скотине некоторое уважение». «Ни на что иное он не годился: неисправимый лентяй и тупица во всяком ремесле, кроме этого» [4, с. 353].

В произведении у автора словно две маски. Первая это маска Фрэнка Сноба. Он посещает обеды и музыкальные вечера, считает себя нравственным человеком и строго соблюдает обычаи, принятые в высшем обществе. «Потому, что мы ... проделываем церемонии, которых требует от нас Великое общество снобов, повелениям которого все мы повинемся» [4, с. 407]. У него «имеется тетушка-герцогиня, которая, в силу своего титула, состоит смотрительницей Пудреной комнаты; и ... кузен, лорд Питер, – хранитель Оловянного жезла и камергер Мусорной корзины [4, с. 382]. Он написал эпическую поэму и «Страстоцветы». Живет он на Колодезном дворе в Темпл, дом № 24. Мистер Сноб действительно сноб с прописной буквы. Все его рассуждения просто пропитаны снобизмом, хотя он со снобами борется в описываемых очерках – у него просто своя точка зрения на это явление. Вторая же маска – это маска «Смита или Джонса (имя писателя здесь не имеет значения)» [4, с. 319], он входит в правительство Панч, жену

его зовут Бесси и у них есть дети – маленькие Снобы. Проживают они на Верхней Томсон-стрит, в Сомерстауне. Часто вместо местоимения первого лица сбивается на «Мы» или даже на название журнала и пишет от лица «Панч». Себя он называет интересным и весёлым молодым человеком. Он безжалостно критикует снобизм, отвечает на письма, пришедшие в редакцию журнала «Панч». Он может разойтись не на шутку и тогда позволить себе весьма хлесткие выражения «Продолжай в том же духе, Лафкориб, ты – сноб, бессердечный притворщик, гостеприимный лицемер, мошенник, выдающий обществу фальшивые векселя... но я становлюсь что-то –слишком красноречив» [4, с. 339] и нелестные сравнения: «Вороны в павлиньих перьях – это снобы нашего общества» [4, с. 414]. Он считает себя человеком, чьим призванием является уничтожение снобизма.

Однако утверждать, что этот второй рассказчик не сноб, нельзя. В книге утверждается, что «при наших общественных порядках невозможно не быть иногда снобом» [4, с. 330]. Молодой человек говорит, что «хоть мы со Смитом и патриоты, но при более счастливых обстоятельствах, ежели бы сами были герцогами, мы, несомненно, тоже сумели бы постоять за свои привилегии. Мы милостиво согласились бы занять высокие посты. Мы не возражали бы против той самой замечательной конституции (гордости и зависти и т. д.), которая сделала нас начальниками, а весь остальной мир нашими подчиненными; мы не стали бы слишком придираться к идее наследственного превосходства, которое привело столько простых людей к нашим ногам» [4, с. 513]. Жена его хоть и чудесная женщина, но тоже сноб. «Моя жена весьма сдержанно – «с надлежащим достоинством», как она изволит выражаться, – разговаривает с нашей соседкой, женой лавочника; в то же время она, то есть миссис Сноб, Элиза, жизни не пожалела бы, лишь бы быть представленной ко Двору...» [4, с. 512]. Однако Теккерей считает, что есть снобы абсолютные, а есть относительные. «Под абсолютными снобами я разумею таких, которые, будучи наделены снобизмом от природы, остаются снобами где угодно, в любом обществе, с утра до ночи, с молодых лет до могилы, – а есть и другие, которые бывают снобами только в особых обстоятельствах и в особых жизненных условиях» [4, с. 320].

Иногда же эти маски словно смешиваются воедино, поскольку оба персонажа посещают одни и те же места, как, например, в главах, посвящённых провинциальным снобам. В гости приезжает симпатичный весёлый молодой человек, которого все принимают с радостью. Он с некоторым огорчением отмечает, что и здесь, в провинции, где воздух благоухает, где царят цветы и свежесть, что «И в этом раю водятся снобы!» [4, с. 436]. Здесь также читают книгу пэров, отказывают себе в самом необходимом в погоне за внешней респектабельностью. Он с юмором и иронией, однако без всякой злобы, описывает повседневную жизнь в доме полковника Понто, обеда в этой семье, соседей, развлечения. Фрэнк Сноб также и в это же время побывал в доме у полковника Понто. Поехал он туда не с целью нанести визит, а потому, что в его квартире в Темпл шел ремонт. Его впечатление от поездки несколько иное: он называет своих новых знакомых почтенными, но беспросветно глупыми, и разговоры их считает глупыми, сравнивает их с лягушками, которые стараются уподобиться быку, и в итоге он с радостью возвращается в Лондон к его копоту и печным трубам. Также они пишут об одних и тех же типах снобов, высказывая свое мнение в одной и той же статье. Плюс их обоих окружающие зовут одинаково – мистер Сноб. Поэтому, на наш взгляд, в произведении У. Теккерей не две маски, а скорее одна маска – мистера Сноба, которая представлена двумя образами с двумя противоположными точками зрения на снобов и снобизм.

С какой же целью У. Теккерей использует сложную авторскую маску, представленную двумя образами? Поскольку у каждого из персонажей, составляющих маску автора, своя точка зрения на снобизм, своё понимание этого общественного явления, то нам кажется, что намерением автора было показать снобизм и изнутри, и снаружи, подчеркнуть, что зачастую снобы сами не осознают, что они являются самими что ни на есть закоренелыми снобами. Примером может служить уже описанный выше эпизод с мистером Горошком, а также образ миссис Скрыгинс, которая считает себя безупречной во всех отношениях и никак не снобом: «Я поручусь, что в нашем безнравственном и вульгарном мире она и не слышала такого слова, как «сноб». И, о звезды и подвязки! Как бы она возмутилась, если б услышала, что она, она, величественная, как Минерва, она, непорочная, как Диана (без склонности этой языческой богини к охоте, неприличной для знатной дамы), – что она тоже сноб!» [4, с. 341]. Также выбранная маска сноба позволяет снять вполне ожидаемые нападки со стороны читателей «Ты и сам – отъявленный сноб. Прикидываясь, будто изображаешь снобов, ты копируешь только собственную безобразную рожу, любуясь ею тщеславно и тупо, напоподобие Нарцисса» [4, с. 335] и вызывает их большее доверие. Связав обоих персонажей, оба образа одним именем «мистер Сноб», автор словно подтверждает своё высказывание о том, что все снобы, что они есть повсеместно, даже в кратере Везувия можно. «Я видел снобов в красных фраках и охотничьих сапогах, скачущими верхом по римской Кампанье, слышал их брань и известный всем жаргон в галереях Ватикана и под мрачными арками Колизея. Одного сноба я встретил на верблюде среди пустыни и на пикнике у пирамиды Хеопса» [4, с. 417]. «Все английское общество заражено проклятым предрассудком сребролюбия, что мы низкопоклонничаем, льстим и заискиваем у одних, а других презираем и дерем перед ними нос – все мы, снизу доверху, от низших и до высших»

[4, с. 512]. Выбрав сложную авторскую маску и представляя в произведении два различных взгляда на снобизм, У.М. Теккерей получил возможность не высказывать своего однозначного мнения на этот счет. Он приглашает читателя к дискуссии. Каждый, кто знакомится с произведением, в соответствии со своими взглядами, системой ценностей, жизненным опытом будет склоняться к той или иной точке зрения. Теккерей же, иронизируя, намекая, высмеивая, сталкивая противоположные взгляды, заставляет читателя задуматься, порой засомневаться, так ли уж неоспоримы его суждения, так ли единственно правильна его позиция.

Заключение. Тема снобизма, которая красной линией проходит через все творчество У. Теккерея, наиболее полно представлена в его очерках о снобах. И дело даже не в том, что в данном произведении мы знакомимся с множеством снобов всех рангов и сословий и встречаем множество определений понятия «снобизм», а в том, что автор с присущим ему мастерством и неизменным принципом реально и без прикрас отображает действительность, выбирает сложную авторскую маску, представленную в произведении двумя образами. Данная маска позволяет читателю взглянуть на проблему снобизма с различных сторон, увидеть разные точки зрения, а порой и засомневаться в своих суждениях о людях и снобах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осьмухина, О.Ю. Авторская маска в русской прозе 1760–1830-х гг. [Электронный ресурс] / О.Ю. Осьмухина // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/avtorskaya-mask-a-v-russkoi-proze-1760-1830-kh-gg>. – Дата доступа: 3.05.2015.
2. Осьмухина, О.Ю. Традиция авторской маски в русской сатирической прозе 1920-х гг. (на материале новеллистики М.Зощенко и М.Волкова) / О.Ю. Осьмухина // Вестн. Томского ун-та. Филология. – 2009. – № 324 (июль). – С. 41–49.
3. Осьмухина, О.Ю. Маска как средство самопрезентации авторской личности в социальном измерении [Электронный ресурс] / О.Ю. Осьмухина. – Режим доступа: www.apdavydov.com/resources/seminars/1/osmuhina.doc. – Дата доступа: 13.01.2016.
4. Теккерей, У. Записки Барри Линдона. Роман. Книга снобов. Очерки / У. Теккерей ; пер. с англ., под общ. ред. А. Аникста, М. Лорие, М. Урнова // Собрание сочинений : в 12 т. – М. : Худож. лит., 1975. – Т. 3. – 544 с.
5. Selected Letters of William Makepeace Thackeray / ed. by E.F. Harden. – New-York : New-York University Press, 1996. – 416 p.
6. Ray, G.N. Thackeray. The Uses of Adversity 1811–1846 / G.N. Ray. – London : Oxford University Press, 1955. – 601 p.
7. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл. ; СПб. : Фонд Ленингр. галерея, 1993. – 1628 с.
8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800 с.
9. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/snob>. – Date of access: 07.09.2016.
10. Dictionary.com [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.dictionary.com/browse/snob>. – Date of access: 07.09.2016.
11. Национальная энциклопедическая служба. Психология НЭС. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/termin/snobizm.html> – Дата доступа: 07.09.2016

Поступила 10.05.2017

AUTHORIAL MASK IN “THE BOOK OF SNOBS” BY W.M. THACKERAY

N. SHYSHKOVA

This article deals with the authorial mask in “The book of snobs, written by one of them” by W.M. Thackeray. It is noted that the authorial mask is presented by two characters, who have the same name – Mr. Snob, but absolutely different understanding of snobbery. The reasons why W. Thackeray has chosen such a mask are analyzed. Among them his principle to show the problem fully and from different points of view, to invite a discussion without voicing his own opinion, to underline that snobbery is common to all people without exception. Different chapters of the book are analyzed. Examples and citations are provided.

Keywords: *authorial mask, narrator, snobs, snobbery.*